

ВОЛГОЛАГ: условия труда и быта заключенных

История ГУЛАГа стала активным объектом изучения отечественных историков с конца 80-х - начала 90-х гг. XX в. Именно тогда появился доступ к архивным документам, хотя часть материалов и в настоящее время остается недоступной для исследователей.

Принудительный труд заключённых ГУЛАГа использовался при строительстве ряда крупных промышленных и транспортных объектов, в том числе на территории Ярославской области. 14 сентября 1935 года СНК СССР и ЦК ВКП(б) приняли постановление о сооружении Рыбинской и Угличской ГЭС. Так появился Волголаг или Волжский исправительно-трудовой лагерь в с. Переборы под Рыбинском.

Заключённые Волголага также строили железнодорожную ветку Углич—Калязин, железнодорожный мост через Волгу у Калязина, работали на механическом заводе № 1, участвовали в работах по расширению литейных цехов завода № 28, строительстве бомбоубежищ в Ярославле. Кроме того, они занимались заготовкой и поставками дров для НКВД, производством корпусов для 120-мм мин, дерево и металлообработкой, швейным, пенько-джутовым, обувным, кожевенным производствами и рыболовством [1].

Согласно опубликованной статистике на 1 января 1936 года в лагере содержалось 19 420 заключенных, а на 1 января 1941 уже 85 505. Примерно две трети заключённых были уголовниками, а 15—20 % являлись политическими, поскольку были осуждены по 58-й статье УК РСФСР [3].

После завершения основных работ Волголаг преобразовали в Рыбинский исправительно-трудовой лагерь. В феврале 1944 в результате объединения Управления строительства гитротехнических узлов на реке Волге «Волгострой» НКВД и Рыбинского ИТЛ был воссоздан ИТЛ Волгостроя (Волголаг). Численность заключённых в те годы сократилась и находилась на уровне 22 тысяч человек. Окончательно был упразднен в 1953 году [3].

С целью рассмотрения вопроса об условиях труда и быта заключенных Волголага, обратимся к анализу архивных документов, опубликованных в сборнике «Заклученные на стройках коммунизма. ГУЛАГ и объекты энергетики в СССР». Среди сюжетов, нашедших отражение в данных материалах, можно выделить Приказ НКВД СССР № 0072 «О борьбе с фактами издевательского отношения к заключенным в исправительно-трудовых лагерях, тюрьмах и колониях» от 17 февраля 1936 г.» В нем сообщалось о случаях бездушного, грубого и издевательского отношения к заключенным, произвола со стороны низовой лагерной и тюремной администрации. Так, в Волжском исправительно-трудовом лагере были «привлечены к ответственности и преданы суду начальник 4-й колонны 2 участка Угличского района заключенный Крылов, командир отделения вольнонаемный Прошин и др., допускаявшие грубое обращение с заключенными и не обеспечившие создания нормальных бытовых условий для лагерников». Причинами этих явлений был признан «безобразный подбор

административного состава подразделений, отсутствие повседневного за ними контроля, игнорирование заявлений и жалоб заключенных, беззубое и примиренческое отношение к разложившимся негодьям администраторам, бездействие работников 3-х отделов, вовремя не вскрывающих и не сигнализирующих об этих безобразиях» [2, с. 291-292].

В Приказе НКВД СССР № 0094 «О результатах проверки Никольского лагерного участка Волжского ИТЛ» от 29 января 1941г. говорилось о неблагополучии на Никольском лагерном участке Волголага. Было установлено, что лагерный участок находился в антисанитарном состоянии. Должной подготовки к зиме не было проведено. Отмечались факты грубого нарушения заключенными лагерного режима: пьянство, картежные игры и драки. Осужденные по Указу Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 г. не были обособлены и содержались в общей массе заключенных. Низовая лагерная администрация из заключенных, пользуясь бесконтрольностью, допускали грубость и избиение заключенных. Были отмечены случаи нарушения законности со стороны вольнонаемного политрука взвода ВОХР Сидорова. Питание заключенных было не налажено, а «продукты в котел заключенным недодавались». Также были выявлены случаи, когда некоторые заключенные, в том числе и больные, по 2–3 дня не получали хлеба [2, с. 293-294].

Так называемым «вещевым довольствием» участок не был обеспечен, много заключенных на работах не использовались. Имевшееся обмундирование не ремонтировалось, починочные мастерские не были организованы. На участке было обнаружено большое количество растрат и хищений, а борьбы с хищениями со стороны руководителей участка, финансового аппарата и оперчекистского состава не велось. Плохие бытовые условия заключенных привели к увеличению заболеваемости, снижению норм выработки и невыполнению производственного плана участка. «Быв[ший] начальник участка Новацкий внимания лагерю не уделял, переложив работу на своего помощника Коробова. Последний бездействовал и работу передоверил низовой администрации из заключенных. Со стороны руководителей Управления Волголага НКВД систематического контроля за состоянием Никольского лагерного участка не осуществлялось». Данный документ также свидетельствует о недостатках в работе руководства ИТЛ всех уровней [2, с. 293-294].

Продолжает этот сюжет докладная записка прокурора Волгостроя и Волжского ИТЛ А.М. Склокина начальнику отдела по надзору за местами заключения Прокуратуры СССР В. П. Дьяконову «О проверке заявления бывшего заключенного этого лагеря о злоупотреблениях лагерной администрации» от 20 февраля 1941г. В ней говорилось о грубых нарушениях режима содержания заключенных, «и злоупотреблениях администрации лагеря и о большой смертности заключенных, по 20–30 человек в день». Эти факты нашли частичное подтверждение после выезда заместителя Склокина тов. Трифонова на мологский лесозаготовительный участок, «где им было установлено большое количество заключенных обмороженных, раздетых, больных, большая смертность, скученность, вшивость, плохое питание и т. д.» [2, с. 297-299].

В годы войны значительно ухудшились условия содержания и питание заключённых. В 1942 году уровень смертности в лагерях вырос до 22,69% (против 6,47% в 1941 году). В Волголаге в 1942 году умер почти каждый четвертый [3].

А вот какая информация приведена о санитарно-эпидемиологической ситуации в ИТЛ. Так, в докладной записке «Об эпидемических заболеваниях в Рыбинском ИТЛ от 17 августа 1942г.» прокурор Рыбинского ИТЛ Байков сообщал начальнику отдела по надзору за местами заключения Прокуратуры СССР В.П. Дьяконову о том, что за его пребывание в лагере борьба со вшивостью велась повседневно, «как лагерной администрацией, так и санорганами и при всех существующих недостатках, как то: постельное белье, которое почти не моется за отсутствием смены, а лишь прожаривается при посещении бани, вшивость в лагере является редким явлением». Зато почти все лагерные подразделения были заражены клопами, борьба с которыми велась недостаточно «из-за отсутствия соответствующего количества средств газированных (сера и хлорпикрин), а влажные средства дезинфекции (лизолин) должного эффекта не дают. На очереди дня стоит вопрос: к зиме ликвидировать клопов в бараках. Об этом Прокуратурой поставлен вопрос перед начальником САНО Рыблага. Общее санитарное состояние лагерных подразделений Рыбинского лагеря было признано удовлетворительным, «за исключением заболоченности Рыбинского сангородка и Вольского участка, которые расположены на низких местах, и вокруг жилищ после прошедших дождей стоит подолгу вода» [2, с. 302-304].

Рыбинский лагерь по своему составу заключенных имел 30 % больных, требующих коечного лечения. Главный контингент больных составляли «пеллагрики» (пеллагра - заболевание, один из авитаминозов, который является следствием длительного неполноценного питания) и «цинготники» (те кто болеет или болел цингой), в основной своей массе прибывшие из Ленинграда и северных лагерей. Лагерь больницами был обеспечен, на некоторых лагерных подразделениях, как Угличском участке, 2-м участке Рыбинского гидроузла лагеря, из-за недостатка больничных помещений приспособили под стационары лагерные бараки. «В санитарном состоянии больничные помещения удовлетворительные, за некоторым исключением отдельных больничных помещений, как на Угличском и Мологском участках, где мною обнаружено заражение клопами больничных бараков, но после моих указаний нач[альни]ку САНО бараки очищены от клопов путем газовых дезинфекций. Общий недостаток по всем лагерным больницам - это недостаток постельного белья, а в некоторых больницах не имеется на смену больным нательного белья, как, например, в больнице Бортимонино Мологского участка, когда с больных берут белье в стирку и больные остаются в палатах без нательного белья». Банями и прачечными все лагерные подразделения были обеспечены, они работали регулярно и общее санитарное состояние признавалось хорошим. Места общего пользования, как то: столовые, красные уголки, мастерские и другие учреждения, содержались в чистоте. За время с января по июль месяц включительно более чем на 30 тысяч населения «по лагерю имели место следующие заболевания: брюшным тифом 5 случаев, сыпным тифом 13, из них падает на вновь прибывшие

этапы из Калининской области и Ленинграда — 12; все 13 случаев заболеваний имели место в мае, июне и июле месяцах, дальнейшее распространение не имело места, т. к. все прибывавшие этапы, как правило, выдерживались на карантине и не имели сближения с основным населением лагеря; паратифом — 1, гемоколитом и дизентерией — 67: июнь — 23, июль — 44; из 67 случаев заболевания гемоколитом и дизентерией 55 случаев приходится на этапированных из Ленинграда, последние прибывают очень слабые». Прочих инфекционных заболеваний среди заключенных не было[2, с. 302-304].

В письмо начальника Управления по надзору за местами заключения Прокуратуры СССР В.П. Дьяконова начальнику ГУЛАГ В.Г. Наседкину «О состоянии Волжского ИТЛ» 6 марта 1947г. сообщалось о крайне неудовлетворительных условиях содержания заключенных в подведомственном ему лагере. Так, жилые помещения для заключенных, постройка которых была произведена более десяти лет тому назад, пришли в негодность. Внутри них было сыро и холодно. Лагерь плохо обеспечивался топливом, а имеющиеся запасы дров в лесу не вывозились из-за отсутствия транспорта. Продуктами и вещевым довольствием лагерь также не был обеспечен. Заключенным систематически недодавали овощи и мясо. Постельными принадлежностями было обеспечено менее половины заключенных, причем 50 % имеющегося постельного белья пришло в негодность и подлежало списанию. Зимней одеждой были обеспечены примерно 80 % заключенных, а остальные одевались не по сезону. Несмотря на то, что 72,2 % контингента Волголага МВД являлись инвалидами, размещение их в жилищных помещениях было произведено с нарушением установленной нормы жилой площади на одного человека. В среднем на заключенного в лагере приходилось 1,6 кв. метра жилой площади, вместо 2,0 кв. метров. Вместе с тем в лагерь все время прибывали этапы заключенных. Только во втором полугодии 1946 г. в Волголаг прибыло 19 этапов заключенных, и ожидалось прибытие еще 2500 заключенных[2, с. 313].

В указании заместителя министра внутренних дел СССР И. А. Серова начальнику Волжского ИТЛ А.П. Медведеву «Об улучшении санитарно-бытовых условий содержания и медицинского обслуживания заключенных» от 17 декабря 1952 г. сообщалось, что в Волжском ИТЛ имели место серьезные недостатки в санитарно-бытовых условиях содержания заключенных и постановке медицинской помощи в лечебных учреждениях. Часть жилых помещений для заключенных по-прежнему содержалась в неудовлетворительном санитарном состоянии и значительная часть из них требовала капитального ремонта. Приведем критику существовавшего положения дословно: «Твердым инвентарем помещения оборудованы недостаточно. Постельные принадлежности изношенные, грязные, частично требуют замены. Питание заключенных организовано с нарушением приказов МВД СССР. Пища готовится однообразная, ассортимент круп ограничен, овощи выдаются в недостаточном количестве. Имеют место перебои и с другими продуктами питания. Хлеб заключенным выдается только один раз в сутки. В столовой посуды недостаточно. Больницы и детские учреждения твердым и мягким инвентарем оборудованы

неудовлетворительно. Имеющийся инвентарь требует замены или ремонта и окраски. Предусмотренное планом количество больничных коек полностью не развернуто, в результате чего некоторые тяжелобольные заключенные не госпитализированы и содержатся в бараках. В центральной больнице Волголага МВД имеют место случаи несвоевременного оказания хирургической помощи и неоднократные откладывания уже назначенных операций больным заключенным. Для размещения туберкулезных больных выделены непригодные, постоянно сырые помещения. Борьба с туберкулезом легких ведется недостаточно. Туберкулезные больные не сконцентрированы в одном подразделении и содержатся во всех лагерных отделениях. Медицинская помощь им оказывается не в полном объеме. В психиатрическую больницу ГУЛАГа МВД помещались заключенные без нарядов ГУЛАГа и без определения судебных органов о переводе на принудительное лечение, а также и заключенные, осужденные не за контрреволюционные преступления, которые должны были направляться для принудительного лечения в психиатрические больницы Министерства здравоохранения. Рассмотрение жалоб и заявлений заключенных производится формально, бюрократически. Выявленные в процессе проверки недостатки не устраняются» [2, с. 344-345].

Подводя итоги, следует отметить, что анализ приведенных документов дает возможность составить общую картину тяжелейших условий труда и быта заключенных Волголага. Круг проблем, очерченных в данных материалах, не охватывает всего спектра невероятных трудностей, выпавших на долю осужденных, в том числе по политическим мотивам. Хотя вопросы, связанные с недостатком питания, одежды, антисанитарией, болезнями, требовали первоочередного решения. Привлечение более широкого круга источников, в том числе личного происхождения, а также архивных источников, пока находящихся вне зоны доступа исследователей, могло бы способствовать продолжению изучения данной темы.

Библиографический список

1. Волжский исправительно-трудовой лагерь (ИТЛ) Рыбинский ИТЛ // Рыбинский музей-заповедник: сайт. URL:<http://iss.rybmuseum.ru/entity/ORGAN/3518455?index=14>
2. Заключенные на стройках коммунизма. ГУЛАГ и объекты энергетики в СССР. Собрание документов. Лавинская О. В., Орлова Ю. Г. – комментарии, указатели, — М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2008.
3. Рязанцев, Н.П. Из истории Волголага в 1930 – 1940–е годы // Сталин, время, люди, империя: сайт. URL:<https://stalinism.ru/repressii/repressiiz-istorii-volgolaga.html>